

June 2007

The Richard Zorge Case. Folder 59. The Chekist Anthology

Citation:

"The Richard Zorge Case. Folder 59. The Chekist Anthology", June 2007, Wilson Center Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.
<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110781>

Summary:

In this entry, Mitrokhin recounts how during the 1960s the leadership of the KGB had shown its Dzerzhinsky Central Club agents a 2-part French movie entitled "Who Are You, Doctor Zorge?" A Soviet spy, Zorge aroused much interest within the ranks of the KGB. Drawing upon KGB files, Mitrokhin states how Zakharov, the Deputy Director of the KGB, consequently issued an order to prepare a report on Zorge.

Original Language:

Russian

Contents:

Transcript - Russian
Translation - English

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

59

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

[144]

Рихард ЗОРГЕ

V3/5

Как-то (в 60 -х годах) в Центральном клубе КГБ имени Дзержинского был показан двухсерийный французский кинофильм "Кто ты, доктор Зорге?" о советском разведчике. Он вызвал огромный интерес у оперативного состава КГБ. Заместитель председателя КГБ Захаров дал указание ПГУ подготовить ему справку на Зорге по материалам ПГУ КГБ. В этой справке отражены следующие сведения.

Зорге Рихард был агентом ГРУ ГШ Министерства обороны СССР. Родился в Баку, мать русская. Дед его, Фридрих Альберт Зорге, был соратником Маркса и Энгельса, вёл с ними переписку, был одним из основателей Социалистической рабочей партии США и Интернационального рабочего союза. Сам Зорге в Германии был членом Социалистической демократической партии, а в 1919 году вступил в члены КПГ, находился на нелегальном положении. По приглашению Пятницкого и Мануильского приехал в 1925 году в Москву и работал в аппарате Коминтерна до мая 1927 года. Здесь был привлечён к сотрудничеству. С 1930 по 1932 год резидент в Шанхае, а потом в Токио. Прикрытием его была корреспондентская работа для немецких газет, а в 1939 году стал официальным пресс-атташе германского посольства, пользовался доверием посла и других дипломатических сотрудников.

В мае 1939 года Зорге сообщил в своей информации в Центр о том, что 1 сентября Германия предпримет нападение на Польшу. В мае 1941 года Зорге представил Центру правильный прогноз войны Германии против СССР, указал на сосредоточение на советской границы 150 германских дивизий, дал общую схему предстоящих военных действий, включая дату начала войны, то есть 22 июня 1941 года. Он же осенью сообщил сведения о том, что Япония не будет воевать с Советским Союзом, что позволило командованию Красной армии перебросить часть своих войск с Дальнего Востока под Москву, где шли кровопролитные бои с немецкой армией.

Неоценимый вклад внёс Зорге в раскрытие планов Германии и Японии, однако эта бесценная информация под влиянием Сталина сначала оставалась без внимания. Об отношении Сталина к Зорге можно судить по резолюции, которую он наложил на одном из спецсообщений по Зорге: "Больше мне не докладывать эту немецкую дезинформацию". В материалах на Зорге имеются документы, говорящие о том, что под влиянием мнения Сталина о сообщениях Зорге, его деятельность и предложения в центральном аппарате брались под сомнение. Оперативные работники, у которых он был на связи, встали на путь клеветы и охаивания, обвиняя Зорге в том, что он является японским и

гол 3

-2-

немецким шпионом. Один из таких утверждал, что Зорге никогда не смотрит прямо в глаза собеседнику, что у него бегающий взгляд и поэтому он подозрителен. В 1937 году сделана попытка вызвать Зорге в СССР с тайным намерением ликвидировать как провокатора, но его настойчивость и твёрдость, понимание опасности поездки, вызов снят с повестки дня. Оперработник, сменивший Зорге на посту резидента в Шанхае, нелегальный резидент Бронин Я.К. писал о Зорге: он " выше среднего роста, статный, широкоплечий, весьма представительный мужчина. Высокий лоб, острый взгляд, пытливые глаза. Морщины-отпечаток умственной работы, переживаний и раздумий; характерное выражение смелости и волевой решимости. Это интересное, значительное лицо быстро не забывается. Достаточно было хоть раз в него взглянуть, чтобы определить, что это человек, твёрдо уверенный в себе, закалённый большим опытом жизненной борьбы. По выражению лица могло казаться, что Зорге несколько высокомерен, но в действительности этого не было по отзывам тех, кто с ним сталкивался ещё в Москве, он был хорошим товарищем, с которым легко устанавливать дружеские отношения."

Обстоятельства провала и гибели Зорге остаются невыясненными. По сообщению японцев он был казнён в Токио 7 ноября 1944 года, по сообщению его помощника и шифровальщика Макса Клаузена он покончил с собой.

Примечание.

10 апреля 1941 года органы госбезопасности сообщили Сталину о беседе Гитлера с югославским принцем Павлом, в которой Гитлер заявил, что он решил открыть военные действия против СССР в конце июня.

5 мая Сталину направлено сообщение о подготовке Германии к войне с СССР, немецкие офицеры и генералы в Польше открыто говорят о войне с СССР как о принятом уже решении. Война должна начаться после окончания весенних полевых работ.

В письме от 21 мая из Вены от резидента "Абрама" сообщается о нападении Германии на СССР в июне месяце.

5 июня 1941 года доложена телеграмма главы румынской полиции от 31 мая 1941 года в адрес инспекторов румынской полиции. В ней говорилось: "Согласно распоряжению генерала Иона Антонеску-главы правительства-примите меры к тому, чтобы все жители провинциальных городов с немецким населением в своих дворах вырыли специальные канавы, служащие местом

-3-

самозащиты на случай воздушной бомбардировки, во время которой оставаться в помещении очень опасно...Работа по рытью канав должна быть закончена до 15 июня 1941 года."

6 июня резидентура из Софии по агентурным и доверительным источникам сообщает: "Из Болгарии и Греции продолжается отвод немецких войск в Румынию к советской границе. За последние дни через Пловдив прошли три дивизии: №16 моторизованная, № 24 с тяжёлой артиллерией, номер одной дивизии не установлен. Главный штаб немецкого командования переносится из Салоник в Софию, туда же приезжает маршал Лист". В тот же день Сталину представлены разведывательные сведения о сосредоточении на советско-германской границе около 4 миллионов человек немецких и румынских войск.

Зорге из Японии сообщал, что Гитлер принял решение напасть на СССР, об общем плане войны против СССР, сосредоточении на советской границе 150 немецких дивизий, точную дату начала войны.

10 июня молодой коммунист Рудольф Рихтер перешёл советскую границу, чтобы предупредить о готовящейся агрессии.

11 июня сообщено Сталину, что немецкое посольство в Москве получило 9 июня из Берлина шифрованное распоряжение, обязывающее подготовить посольство к эвакуации за 7 дней, что в подвальном помещении посольства сжигаются документы.

12 июня сообщение источника из руководящих кругов германского министерства авиации и штаба авиации о решении напасть на СССР. Штаб-квартира Геринга переносится из Берлина предположительно в Румынию и 18 июня туда прибывает Геринг. Объектами главного удара авиации первоначально намечены Мурманск, Мурманская железная дорога, Вильно, Белосток, Кишинёв, порты Балтийского моря и Беломорский канал.

12 июня доложено Сталину о постоянных нарушениях германской авиацией советской границы, за май и 10 дней июня 91 раз, в ряде случаев самолёты углублялись более чем на 100 километров в глубь советской территории.

16 июня из резидентуры в Берлине поступили телеграммы № 4261 и № 4262 со сведениями от агентов "Старшина" (Харро Шульце-Бойзен) и "Корсиканца" (Арвид Харнак, нелегальный член КПГ, приват-доцент Эссенского

-4-

университета, и его жена американка Мильдред Харнак-американка, завербованы в 1935 году). Источники связаны с министерством авиации и министерством хозяйства Германии. На основе этих телеграмм Сталину и Молотову передано спецсообщение, в котором говорилось: "Все военные мероприятия Германии по подготовке вооружённого выступления против СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время... В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолётов, главным образом истребителей, находится на венгерских аэродромах... Произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений "будущих округов" оккупированной территории СССР, а именно: на Кавказе-назначен Амонн, один из руководящих работников национал-социалистической партии в Дюссельдорфе; для Киева-Буранд, бывший сотрудник министерства хозяйства, до последнего времени в хозяйственных учреждениях во Франции; для Москвы-Бургер, руководитель хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица зачислены на военную службу и выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом...

На собрании хозяйственников, предназначенных для "оккупированной территории" СССР, выступил Розенберг, который заявил, что "понятие Советский Союз должно быть стёрто с географической карты".

В тот же день Сталин вызвал к себе по поводу этого сообщения народного комиссара госбезопасности Меркулова и начальника внешней разведки Фитина М.М. В кабинете Сталина больше никого не было. Сталин интересовался источниками информации, местом их работы, возможностью получать секретную информацию, надёжностью. Фитин доложил и заявил, что источники являются проверенными и надёжными людьми. Однако Сталин не поверил этому и предложил тщательно перепроверить эти данные. После беседы со Сталиным в Берлин в резидентуру направлена телеграмма ещё раз перепроверить донесения агентов, присланные в Москву 16 июня 1941 года. Ответа на эту телеграмму не было. Началась война.

17 июня органы госбезопасности и погранвойск проинформировали Сталина, что нападение Германии состоится 21-22 июня.

Вечером 21 июня солдат 74 немецкой пехотной дивизии Альфред Лисков перешёл границу и сообщил о готовящемся нападении.

Рано утром 22 июня в фашистских частях, расположенных у советской границы, был зачитан приказ Гитлера о войне против СССР. Сразу же после этого унтер-офицер Вильгельм Шульц, коммунист из Эйзенаха, бросился в реку

—Г—

Буг в советскую сторону вплавь, немцы открыли по нему огонь, он был смертельно ранен, но Шульц добрался до советского берега и успел сказать:

-Друзья! я коммунист. Сейчас начнётся война. На вас нападут. Будьте бдительны!

Зорге добыл текст телеграммы министра иностранных дел Японии от 27 ноября 1941 года своему послу в Берлине. Один абзац этой телеграммы гласил: "Объясните Гитлеру, что основные японские усилия будут сосредоточены на юге и мы предполагаем воздержаться от намеренного предприятия действий на севере".

Список проходящих лиц

"Абрам"

Амонн

Антонеску Ион

Бронин Я.К.

Буранд

Бургер

Геринг

Гитлер

Зорге Рихард

Зорге Фридрих Альберт

Клаузен Макс

"Корсиканец", Харнак Арвид

Лисков Альфред

Мануильский

Меркулов, министр НКГБ

Молотов В.М.

Пятницкий

Рихтер Рудольф

Розенберг

Сталин

"Старшина", Харро Шульце-Бойзен

Фитин М.М., начальник советской разведки

Харнак Арвид, "Корсиканец"

Харнак Мильдред

Шульц Вильгельм

Шульце-Бойзен Харро, "Старшина"

[Translation unavailable. See original. Detailed Summary below.]

In this entry, Mitrokhin recounts how during the 1960s the leadership of the KGB had shown its Dzerzhinsky Central Club agents a 2-part French movie entitled "Who Are You, Doctor Zorge," A Soviet spy, Zorge aroused much interest within the ranks of the KGB. Drawing upon KGB files, Mitrokhin states how Zakharov, the Deputy Director of the KGB, consequently issued an order to prepare a report on Zorge.

Based on Mitrokhin's account, the report consists of the following statements:

Richard Zorge had been working as an agent in the Main Intelligence Directorate of the Soviet Ministry of Defense. Zorge was born in Baku, Azerbaijan to a Russian mother. His grandfather, Fredrick Albert Zorge, an associate of Marx and Engels, was one of the founding members of the U.S Socialist Worker's Party and the International Worker's Soviet. Mitrokhin mentions that the KGB file relates that while in Germany, Richard Zorge had become a member of the Social Democratic Party. He subsequently changed his affiliation to the Communist Party of Germany in 1919. In 1925 Zorge received an invitation to work in Moscow for the Comintern until May 1927. From 1930 to 1932, Zorge acquired residency status, first in Shanghai, and then in Tokyo. As part of his cover, Zorge assumed the position of a correspondent for German newspapers. In 1939, Zorge became the official press-attach? for the German Embassy in Tokyo, where he gained the favor of the ambassador and other diplomatic heads.

According to the KGB account, in May 1939 Zorge informed the Main Intelligence Directorate that Germany was preparing to invade Poland on September 1, 1939. In May 1941, Zorge presented the Directorate with a forecast of Germany's war plans against the USSR. Zorge warned about the presence of 150 German army divisions near the Soviet border, gave a general outline of German troop movements, and accurately predicted that the German offensive against the USSR would commence on June 22, 1941. The KGB entry further describes that during the fall of 1941, Zorge assured Soviet authorities that Japan would not participate in the war against the USSR. Zorge's guarantee allowed the high command of the Red Army to redirect a part of its force from the Far East to the regions surrounding Moscow.

Zorge contributed precious information to the process of deciphering German and Japanese war plans, but Stalin initially did not pay much attention to his work. One can judge Stalin's misgivings about Zorge from one of his statements: "Do not send me any more of this German disinformation." KGB evidence points to the fact that under Stalin's influence, Zorge's motives and advice came to be viewed with much disdain amongst party apparatchiks. Many of Zorge's coworkers often employed deceptive tactics in order to portray Zorge as a German and Japanese spy. Quoting from the KGB files, Mitrokhin expresses that in 1937 there was an attempt to recall Zorge back to the USSR with the purpose of liquidating him. Zorge's understanding of the situation, however, led him to avoid the trap. Mitrokhin concludes by remarking that the circumstances surrounding Zorge's demise remain unknown. According to Japanese accounts, Zorge was executed in Tokyo on November 7, 1944. Max Klausen, Zorge's aid, posits that Richard Zorge committed suicide.

At the end of the document, Mitrokhin includes an appendix in which he lists a timeline of pertinent events and proceedings.